

**Ирина Евгеньевна
МИХЕЕВА,**

доцент кафедры
банковского права,
заведующий Центром
правового
регулируемого в сфере
высоких технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ya.miheeva@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Присоединение иностранных банков к санкциям как форма недобросовестного поведения в свете судебной практики¹

Аннотация. В статье сделан вывод, что российское законодательство не раскрывает требования к поведению, которое признается добросовестным. Вопрос о критериях добросовестного поведения, как правило, решает суд. В частности, такая позиция была высказана судами в отношении действий по присоединению к санкциям, которые признаются недобросовестными.

Рассмотрена практика, формируемая российскими судами, привлечения к внедоговорной ответственности иностранных банков, отказавшихся от исполнения своих обязательств перед российскими банками по причине введенных санкций, совместно с аффилированными с ними банками, которые осуществляют банковскую деятельность в России. Автором отмечен ряд правовых недостатков такой судебной практики, когда истцы выбирают способ защиты в виде привлечения к внедоговорной ответственности при наличии договорных отношений между сторонами. Также судами используются положения гражданского законодательства о доказывании отсутствия вины при привлечении к ответственности за недобросовестное поведение, при котором должна применяться презумпция добросовестности.

Ключевые слова: санкции, недобросовестное поведение, правонарушение, расчеты, внедоговорная ответственность, банки, договор банковского счета

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.042-051

¹ Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» «Право устойчивого развития».

Irina E. MIKHEEVA,

Associate Professor of the Banking Law Department,
Head of the Center for Legal Regulation
in the Field of High Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

ya.miheeva@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Joining of Foreign Banks to Sanctions as Unfair Behavior in the Light of Judicial Practice

Abstract. *The article concludes that Russian legislation does not disclose the requirements for behavior that is recognized as conscientious. The issue of the criteria of good faith, as a rule, is decided by the court, in particular, such a position was expressed by the courts in relation to actions to join the sanctions, which are recognized as unfair. The article considers the practice formed by Russian courts on bringing to non-contractual liability foreign banks that refused to fulfill their transfer obligations to Russian banks due to the imposed sanctions, together with their affiliated banks that carry out banking activities in Russia. The author notes a number of legal disadvantages of such judicial practice, namely, plaintiffs choose a way to protect the plaintiff by bringing to non-contractual liability in the presence of contractual relations between the parties. The courts also use the provisions of civil legislation on proving the absence of guilt when holding accountable for unfair behavior, in which the presumption of good faith should be applied.*

Keywords: *sanctions, unfair behavior, offense, settlements, non-contractual liability, banks, bank account agreement*

Введение

Действующее российское законодательство не раскрывает в достаточной мере, какое поведение является недобросовестным. Вопрос о критериях добросовестного поведения продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в теории права.

По мнению Е. Е. Богдановой, для решения вопроса о том, является ли поведение добросовестным (или недобросовестным), необходимо исследовать критерии добросовестности, т.е. требования, которым должно отвечать поведение участника гражданского оборота, чтобы признаваться безупречным². Как пишет А. А. Вишневский, рассчитывать на какую-либо единую характеристику добросовестности

² Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 31.

не приходится, этот феномен не поддается универсальному определению, вывод о добросовестном или недобросовестном поведении может быть сделан только применительно к анализу конкретных обстоятельств конкретного дела³.

Общий вывод по данному вопросу можно сформулировать следующим образом: оценка модели добросовестного поведения происходит с помощью требований (критериев), установленных законом и формируемых судами при рассмотрении каждого конкретного спора.

Отдельные критерии добросовестного поведения установлены законом. Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 3 ст. 307 ГК РФ предусмотрены отдельные критерии добросовестного поведения: при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать **добросовестно**, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Учитывая слишком общий и ограниченный характер критериев добросовестного поведения, которые закреплены нормативно, большую часть таких критериев определяет суд. При этом для каждого судебного дела требования к добросовестному поведению могут быть различными с учетом конкретных обстоятельств дела, и в этой связи требуется определенная типизация критериев. Типичные случаи применения добросовестности уточняются практикой⁴.

В ситуации внешних ограничений судебная практика вырабатывает новые подходы к оценке поведения лиц с точки зрения их добросовестности. В частности, такая позиция была высказана судами в отношении действий по присоединению к санкциям. Так, согласно постановлениям Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П⁵ и от 13.02.2018 № 8⁶ следование стороной спора санкционному режиму, установленному иностранным государством в одностороннем порядке, следует квалифицировать как недобросовестное поведение.

Указанную позицию в настоящее время широко применяют арбитражные суды.

В решении Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-167352/23-3-1320⁷ (далее — решение суда № А40-167352/23-3-1320) указано, что действия (бездействия) Citibank N. A. по блокированию денежных средств в связи с присоединением к санкциям признаны недобросовестными, а также повлекли причинение ущерба как ПАО «Совкомбанк», так и лицам, перед которыми банк несет ответственность за исполнение обязательств. Злоупотребление правом выразилось в том, что денежные средства вместо перечисления ПАО

³ Вишневецкий А. А. Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. 2017. № 12. С. 183.

⁴ Жулеев А. А. Добросовестность при исполнении обязательства. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 17.

⁵ СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5752.

⁶ СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

«Совкомбанк» были направлены на заблокированный счет. Это нарушило права банка и причинило ему убытки.

Недобросовестными, как указал суд, являются не только действия Citibank N. A. по блокировке денежных средств истца, но также бездействие АО КБ «Ситибанк», поскольку с точки зрения российского публичного порядка и принципов добросовестности Citibank N. A. и АО КБ «Ситибанк» должны были предпринять совместные действия, направленные на адаптацию отношений с ПАО «Совкомбанк» под изменившееся регулирование в иностранных правовых порядках и своевременное исполнение обязательств перед ПАО «Совкомбанк». Признание поведения недобросовестным позволило суду вынести решение о привлечении ответчиков к внедоговорной ответственности с применением ст. 1080 ГК РФ за совместное причинение вреда.

Позиция о недобросовестном характере действий иностранных лиц, которые, несмотря на продолжение своего бизнеса в России, отказались от исполнения обязательств перед российскими лицами по мотиву применения к Российской Федерации экономических санкций, находит свое подтверждение в другой судебной практике. Речь идет о спорах по привлечению к ответственности иностранного юридического лица перед российскими компаниями путем обращения взыскания на российскую часть бизнеса международного холдинга, присоединившегося к санкциям⁸.

Чаще всего споры с банками по присоединению к санкциям связаны с замораживанием денежных средств российских банков, которые включены в список лиц, попавших под ограничения.

В основу позиции судов о привлечении к внедоговорной ответственности по ст. 1064, 1080 ГК РФ солидарно иностранных и российских банков, аффилированных с иностранными банками, которые присоединились к санкциям, положены следующие основные выводы:

- 1) действия банков являются недобросовестными, а именно:
 - со стороны иностранных банков в связи с присоединением к санкциям, в том числе путем замораживания (блокирования) на корреспондентском счете российского банка, открытого в иностранном банке, денежных средств российского банка;
 - со стороны российского банка, поскольку он имел возможность исполнить обязательство за иностранный банк в России, но не сделал этого;
- 2) совместный характер действий российских банков с иностранным банком объясняется, как правило, их взаимной аффилированностью (пользуются одним брендом, занимаются делением прибыли, имеют одного бенефициара и т.п.). Однако формирующаяся практика вызывает ряд вопросов.

1. **Применение правил о внедоговорной ответственности при наличии между сторонами договорных отношений.** Гражданский закон исходит из необходимости строгого различия оснований ответственности и по общему правилу не допускает предъявления к одному и тому же ответчику различных судебных требований (исков) по выбору потерпевшего — истца, т.е. так называемой

⁸ Решения Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2023 по делу № А40-170819/2023 ; от 29.06.2023 по делу № А40-191489/2022.

конкуренции исков⁹. Считается, что корни этого правила те же, что и у правила *lex specialis derogat generali*¹⁰.

Внедоговорная ответственность при наличии договора между истцом и ответчиком может использоваться в том случае, если нарушение контрагента не связано с исполнением обязанностей по договору.

Как показывает анализ судебных дел, в решениях по которым были применены нормы о внедоговорной ответственности в отношении российских банков, которые аффилированы с иностранными банками, заморозившими деньги, спорные расчетные операции с иностранными банками проводились в рамках договоров банковского (корреспондентского) счета.

Согласно п. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

При расчетах платежными поручениями банк плательщика обязуется по распоряжению плательщика перевести находящиеся на его банковском счете денежные средства на банковский счет получателя средств в этом или ином банке в сроки, предусмотренные законом, если более короткий срок не предусмотрен договором банковского счета. Банк плательщика вправе привлекать другие банки (банки-посредники) для исполнения платежного поручения плательщика (п. 1, 3 ст. 863 ГК РФ).

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения платежного поручения банк несет ответственность перед плательщиком в соответствии с гл. 25 ГК РФ с учетом положений, предусмотренных ст. 866 ГК РФ.

Учитывая, что поведение иностранных банков, присоединившихся к санкциям, связано с невыполнением расчетного документа, данные действия при отсутствии обоснования отказа в совершении расчетной операции должны рассматриваться как нарушения договорных обязательств. Поэтому требования по указанным нарушениям могут быть заявлены только в рамках соответствующего договора.

Российское гражданское законодательство предусматривает право плательщика на предъявление требований к банку, обслуживающему клиента, к банку посреднику и к банку получателя средств, а также устанавливает меру ответственности — проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.

Следует понимать, что применение российского законодательства об ответственности по договору банковского счета возможно только для случаев предъявления требования российского клиента к банку, который его обслуживает, за неисполнение платежа, в том числе по причине действий иностранных банков, привлеченных к исполнению (банки-посредники, банк получателя средств), которые заморозили денежные средства банка-плательщика. Регулирование споров

⁹ Сафин Р. Р. Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 1 (68). С 75.

¹⁰ Специальный закон отменяет общий закон (лат.) (URL: <https://advokat-poluektov.ru/publish/kak-vozmestit-vred-prichinennyj-lichnosti-ili-imushhestvu-spornye-voprosy-deliktnoj-otvetstvennosti/?ysclid=m3rmxuxgv199924705> (дата обращения: 01.12.2024)).

за нарушения по договору банковского счета между российским банком, денежные средства которого заблокированы, и иностранным банком, который заблокировал денежные средства, должны осуществляться по праву страны, в которой открыт корреспондентский счет российского банка, с учетом условий договоров между банками.

Судебная практика также исходит из приоритетности договорной ответственности. Так, еще в 2001 г. Верховный Суд РФ в определении от 18.12.2001 № 46-В01-6 пояснил, что, поскольку между сторонами по делу имелись договорные отношения, ответственность за неисполнение которых регулируется нормами обязательственного права, «при разрешении спора суд ошибочно сослался на единственную норму материального права — ст. 1064 ГК РФ, которая устанавливает общие основания ответственности за вред, причиненный вне договорных обязательств неправомерными действиями виновных лиц».

Суды неоднократно делали вывод: если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами¹¹.

Судебные акты нижестоящих инстанций отменяются, если неверно определен характер спорных правоотношений, в результате чего неправильно применены нормы о деликтной ответственности¹².

Однако имеется следующая позиция Верховного Суда РФ. В пункте 40 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018)¹³ указано, что право на возмещение убытков может возникать у кредитора как из нарушения договорного обязательства (ст. 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ). Объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков.

В этой связи представляется, что надлежащим способом защиты прав лица, денежные средства которого заморожены (заблокированы) иностранным банком, является прежде всего предъявление требований о неисполнении обязательства

¹¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 № 1399/13 по делу № А40-112862/11-69-982 ; от 03.06.2014 № 2410/14 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.05.2015 № 305-ЭС14-6511 по делу № А40-134251/2012.

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2014 № 2410/14 по делу № А41-2321/13 ; определения Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 53-КГ20-26-К8 ; от 03.12.2013 № 78-КГ13-37.

¹³ Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 (в ред. от 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

по договору банковского счета, а не о привлечении ответчиков к внедоговорной ответственности.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.11.2023 № А40-179021/202. В этом деле было рассмотрено требование клиента к российскому банку о привлечении к договорной ответственности за неисполнение платежного поручения в связи с блокировкой денежных средств российского банка иностранным банком¹⁴.

Необходимо учитывать, что привлечение к ответственности за недобросовестное поведение возможно и в рамках договора, что является еще одним аргументом в пользу того, что при наличии договорных отношений необходимо обращаться в суд прежде всего с требованием о неисполнении договорных обязательств.

2. Недобросовестное поведение как основание для привлечения к внедоговорной ответственности. Поскольку вопрос об ответственности за недобросовестное поведение напрямую зависит от того, были ли действия (бездействия) связаны с исполнением введенных США санкций в отношении российских банков, необходимо во всех случаях оценивать поведение иностранных банков с точки зрения наличия/отсутствия признаков правонарушения.

Согласно теории гражданского права, в состав гражданского правонарушения входят четыре элемента (условия ответственности): противоправность поведения нарушителя; возникновение вреда (убытков) на стороне потерпевшего; причинно-следственная связь между поведением нарушителя и вредом, возникшим у потерпевшего; вина правонарушителя¹⁵.

Все четыре условия ответственности требуется доказать только при реализации таких форм гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков, возмещение вреда и компенсация морального вреда¹⁶.

В зависимости от основания возникновения ответственности различают договорную и внедоговорную ответственность¹⁷.

2.1. Противоправность поведения, связанного с присоединением к санкциям. Главным условием привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является противоправность¹⁸. Противоправность относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности¹⁹.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.11.2023 № 305-ЭС23-11869 по делу № А40-179021/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. Т. 1 : Общая часть. С. 523 (автор главы — А. А. Ягельницкий).

¹⁶ Кархалев Д. Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). С. 20.

¹⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 503 (автор — В. В. Витрянский).

¹⁸ Гражданское право современной России : очерки теории / под ред. Н. М. Коршунова. М. : Юнити-Дана, 2006. С. 503.

¹⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 570 (автор — В. В. Витрянский).

Противоправность проявляется либо в форме активного поведения — действия, либо в форме пассивного поведения — бездействия²⁰. Противоправность является самостоятельным элементом состава гражданского правонарушения, без которого, по общему правилу, деликтная ответственность наступить не может. Противоправность в гражданском праве характеризует поведение лица²¹.

При проверке действий иностранных банков с точки зрения их противоправности необходимо оценивать, не были ли они связаны с возложенными на них публичными функциями, в том числе с мерами по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

В соответствии с п. 1 ст. 858 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету, в том числе блокирования (замораживания) денежных средств в случаях, предусмотренных законом.

Аналогичные правила о публичных функциях банков применяются и для иностранных банков с учетом права страны, в которой осуществляется банковская деятельность. Если банки не выполняют указанные обязанности, то к ним могут быть применены меры ответственности, включая отзыв банковской лицензии.

В этой связи можно сделать вывод, что иностранные банки так же, как и российские, обязаны не только проверять платежные документы, но и в ряде случаев блокировать (замораживать) денежные средства клиентов, это не всегда может быть связано с санкциями, и такие действия являются правомерными, так как банки обязаны выполнять банковские правила.

Таким образом, для оценки противоправности действий по замораживанию денежных средств необходимо оценивать основания таких действия, и только если безусловно будет доказано, что банк присоединился к санкциям, рассматривать такие действия в свете позиции Конституционного Суда РФ как недобросовестное поведение.

При этом в литературе существует позиция, что недобросовестное поведение не является противоправным. Так, Е. Е. Богданова считает, что «категория “противоправность” не применима к недобросовестному поведению»²². По мнению К. И. Скловского, «исходным для понимания поведения как недобросовестного является положение о том, что недобросовестность имеет место лишь применительно к действиям правомерным»²³.

2.2. Недобросовестность или виновность банков. В решении по делу № А40-167352/23-3-1320 суд, рассматривая поведение иностранных банков и российских банков, которые с ними аффилированы, ссылается на положения ГК РФ о том, что вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано

²⁰ Реформа обязательственного права России: проблема и перспективы : монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. М. : Проспект, 2020. С. 287.

²¹ Гражданское право : учебник. Т. 1. С. 524 (автор главы — А. А. Ягельницкий).

²² Богданова Е. Е. Указ. соч. С. 37.

²³ Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М. : Статут, 2019. С. 235.

обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

При этом в судебном решении суд ранее указывает, что действия банков являются недобросовестными, что позволило ему сделать вывод о причиненном вреде и применить правила о внедоговорной ответственности.

В литературе отмечается нецелесообразность применения при анализе добросовестности категорий, относящихся к институту гражданско-правовой ответственности, таких как виновность, невиновность²⁴.

При этом в ГК РФ (ст. 10) закреплена презумпция добросовестности, которую должен опровергнуть истец. Данное правило, в отличие от положений о виновности, меняет сторону, которая должна доказывать причины (мотивы) своих действий. В данном случае это должен делать истец, поскольку именно он утверждает о недобросовестности действий банков.

Таким образом, можно отметить противоречие в позиции суда.

2.3. Признак совместного причинения вреда истцу. В решении суда по делу № А40-167352/23-3-1320 недобросовестное поведение иностранного банка и аффилированного с ним российского банка признается недобросовестным с применением правила п. 1 ст. 1080 ГК РФ о лицах, совместно причинивших вред.

Законодатель не раскрывает критериев совместно причиненного вреда, в этой связи такие критерии определяются судами. В судебной практике сформированы основные ключевые позиции относительно совместно причиненного вреда.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»²⁵ указано, что лица, совместно причинившие вред окружающей среде, отвечают солидарно (абз. 1 ст. 1080 ГК РФ). О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения. Следовательно, ответственное за возмещение вреда лицо не может определяться истцом произвольно²⁶.

Совместное причинение вреда российский правовой порядок понимает в узком смысле — как действия делинквентов, которые должны быть согласованными и иметь общую цель.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что «в целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, т.е. может быть принято во внимание участие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д.

²⁴ Богданова Е. Е. Указ. соч. С. 37.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

²⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой».

Для обоснования совместного причинения вреда в споре по делу № А40-167352/23-3-1320 суд ограничился указанием на аффилированность лиц (один бенефициар, бренд, распределение прибыли). Однако суд не оценил, мог ли российский банк фактически выполнить платеж, который не был совершен иностранным банком из-за заморозки денежных средств российского банка.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что формируемая судебная практика относительно привлечения к внедоговорной ответственности российских банков, аффилированных с иностранными банками, которые присоединились к санкциям, требует от судов выработки новых подходов. Однако позиции судебных органов должны быть последовательными и основываться на базовых принципах гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батора П. В.* Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав как универсальная форма злоупотребления правом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 2 (105). — С. 48—52.
2. *Богданова Е. Е.* Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 344 с.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. — М. : Статут, 1997. — 682 с.
4. *Вишневецкий А. А.* Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. — 2017. — № 12. — С. 177—186.
5. Гражданское право современной России : очерки теории / под ред. Н. М. Коршунова. — М. : Юнити-Дана, 2006.
6. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2019. — Т. 1 : Общая часть. — 576 с.
7. *Жулев А. А.* Добросовестность при исполнении обязательства. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 112 с.
8. *Кархалев Д. Н.* Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. — 2017. — № 12 (156).
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая : учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. — М., 2010.
10. Реформа обязательственного права России: проблема и перспективы : монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. — М. : Проспект, 2020. — 416 с.
11. *Сафин Р. Р.* Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. — 2016. — № 1 (68). — С. 73—80.

